Время пролетело незаметно. Лето, и так не баловавшее Англию теплом, готовилось уступить своё место следующему сезону. В день отправки в Хогвартс Гарри проснулся рано. Он заставил себя умыться и почистить зубы, прошёлся по номеру из пары небольших комнат, где проживал последнее время, хорошенько размял всё тело, закинул своих деревянных любимиц в рюкзак и подхватил остальную кладь, подготовленную ещё прошлым вечером. Мальчик выписался из «гостиницы», предупредив, что появится следующим летом и снимет уже привычные комнаты сразу на всё лето. Распрощавшись с уже знакомым персоналом, Поттер вышел на улицу, автобусом добрался до вокзала и, сверившись с огромными настенными часами, направился на поиски той самой платформы.

- Я слышал, в этом поезде едет Гарри Поттер. – достаточно нейтрально начал разговор блондин, не обращая внимания на первого гостя и не видя останков несчастного Тревора.- Я прошёл по вагонам первокурсников, но все говорили мне, что не видели никого даже отдалённо похожего. Однако ты очень похож на слышанное мной описание.

- Бывает, – так же нейтрально отозвался Гарри. – Не вижу смысла раскрывать своё имя, особенно с учётом незнания твоего. И да, рекомендую сначала убедиться, что искомый тобой Поттер – не вот этот толстяк, лежащий лицом в трупике своего любимца.

Блондин соизволил наклониться к обозначенному «толстяку», после чего побледнел, позеленел и, громко сглотнув, протиснулся между неповоротливых спутников, врываясь в ближайший туалет и закрывая за собой дверь. До этого и, несомненно, остальных ближайших купе донеслись звуки рвоты – психика второго, опять же, не считая Тревора, гостя оказалась прочной, а вот желудок его подвёл. Двое рослых парней шагнули к Поттеру, но отвлеклись за шум за спиной. Кукольник сумел поймать обоих спутников гостя нитями правой руки и заставить шагнуть навстречу друг другу.

Взгляду заглянувшей в купе встрёпанной девочки предстала странная картина: два плечистых парня её возраста падали на пол, почти обнявшись. На полу лежал третий, а четвёртый, сидя подальше от творящегося хаоса, наблюдал за происходящим, зелёными глазами обшаривая всё вокруг и словно что-то отгоняя правой рукой. Трупик Тревора оказался неприцельным пинком заброшен под сидения.

Гарри хмыкнул, перехватив взгляд следующей гостьи, дождался, пока та, почему-то смутившись, покинет эту часть вагона и решил вернуться к чтению, от которого уже через минуту был вновь отвлечён.

- Что здесь происходит? – Произнёс высокий парень с рыжими волосами, ранее уже виденный Поттером на вокзале.

- Да вот, почитать пытаюсь. – Слегка раздражённо ответил мальчик, взмахивая вновь зажатым в правой руке учебником по зельям. – А мне все сговорились помешать. – Его укоризненный взгляд достался всей поднимающейся троице – первый мальчик всё-таки пришёл в себя, получив двумя тяжёлыми одногодками по спине и ногам. Он что-то бормотал, и вошедший взрослый парень, назвавшийся старостой, вызвался сопроводить его. Уходя, тот очень серьёзно попросил более не шалить, на что Гарри только махнул учебником. Двое парней, оказавшись без предводителя, притихли и сели на ближайшие сидения.

Но тишина опять продлилась недолго. В купе вернулся блондин, почти избавившийся от бледности, умытый, как-то болезненно активный и нервный. Зайдя, он первым делом осмотрелся, убеждаясь в отсутствии полного мальчика, глубоко вдохнул, не обнаружив мерзкой жабы и, наконец, нашёл в себе силы подойти к Гарри.

- Я не представился. Драко Малфой. А это Кребб и Гойл. – Широкий взмах слабой мальчишеской руки указал на затихших пареньков. – Теперь прошу тебя назвать своё имя.

- Ты был прав. Я – Гарри Джеймс Поттер. – Ответил представившийся кукольник. – И, если будешь кидаться на меня с фанатскими намерениями, мне придётся ещё раз показать тебе ту милую жабью тушку. – С наконец-то пришедшим спокойствием продолжил он. Драко дёрнул головой, похоже, отгоняя тошноту, сел напротив Гарри, так же, у окна и, подбирая слова, выдал:

- Все будут навязываться тебе. Ты – знаменитость. Многие хотят дружить с тобой, но, поверь, не все из них заслуживают какого-либо общения с настоящими магами. – Дальше голос юного Малфоя зазвучал уверенней. Он, видимо, вспомнил чьи-то слова. – Мне всегда говорили, что маги, следящие за чистотой собственной крови – лучше остальных. Я не раз убедился в этом ранее. Твои родители были волшебниками, верно? А значит и ты – один из нас. Я не хотел бы ослабления нашего мира из-за твоей возможной будущей тяги к этим… магглам. – последнее слово прозвучало как ругательство. – Я хотел бы предложить тебе дружбу, Гарри Поттер…

Юный кукловод выслушал блондина и, сделав свои выводы, решил ответить честно:

- Понимаешь, Драко, я рос на улицах маггловских городов, меня никто не учил ни правилам этого общества, ни пониманию его законов. Я не знаю, что ты понимаешь под дружбой. Но, если ты желаешь помочь мне освоиться здесь – буду рад. – Спокойный детский голос мерно звучал в купе, перекликаясь со стуком колёс. – Ничему не удивляйся, Драко, хорошо?

Крепкое, пусть и детское рукопожатие скрепило сотрудничество двух юных магов. Малфой и его спутники вежливо попрощались с Гарри, пожелав ему попасть к ним на факультет, и покинули купе. Поттер же вывел змею из-под столика, придал ей форму дорожного посоха со змеиной головой и аккуратно поставил в угол. Время вновь пошло быстрее.

От продаваемых в поезде сладостей мальчик отказался – аппетита не было. Когда поезд, наконец, приблизился к пункту назначения, а по вагонам пронеслось предупреждение, Поттер быстро переоделся в местную одежду, сложил учебник и взял трость. Плавное торможение закончилось резким рывком, поезд издал шипящий звук, выпуская пар. Оставив, согласно указаниям, багаж в вагоне, Гарри выбрался из поезда на каменную платформу, в подступающие сумерки, почти смешавшись с потоками выходящих детей.

Собравшись вокруг огромного мужчины с фонарём в руке, первокурсники прошли за ним к озеру. Долгая экскурсия не вызвала интереса Поттера, а тот самый полноватый мальчик, окончательно потерявший свою жабу, сидел в одной из соседних лодок и, покачиваясь, что-то бормотал. Открывшийся вид на школу Гарри взволновать не смог. Подъём по лестнице, встреча

с уже знакомой учительницей – Макгонагалл, оказавшейся ещё и завучем, короткая подготовка в небольшой комнатке и, наконец, Большой зал.

Огромное помещение, озаряемое магическим светом, четыре стола факультетов, преподавательский стол, абсолютно праздничное настроение и тихий гул разговоров. Первокурсники, выстроенные профессором Макгонагалл, стоящий отдельно стул и лежащая на нём шляпа.

Когда этот кусок ткани открыл рот и запел, разговоры стихли. Все внимали немудрёному мотивчику «a capella», новички удивлялись, а почти все преподаватели, похоже, незаметно радовались пополнению. Песня стихла и, наконец, после краткого объяснения, началось Распределение. Мальчики и девочки одиннадцати лет усаживались на стул, водружали на голову Шляпу и, зажмурившись, ожидали вердикта. Но произошёл один неприятный эксцесс. Невил Логнботом, тот самый толстячок проигнорировал вызов, был усажен на табуретку бдительной Минервой, безвольно натянул Шляпу и замер. После недолгого молчания, та отправила его на Хафлпафф и попросила кого-нибудь отвести мальчика в больничное крыло. Когда удивлённая Макгонагалл осведомилась о причинах, она получила довольно жёсткую отповедь и наказ – тщательней следить за юными волшебниками и беречь их от психологических травм.

Староста прозвучавшего факультета вызвалась отвести Невила и вместе с ним покинула зал, после чего церемония была продолжена. Драко и его спутники отправились на Слизерин, кивнув Поттеру, чьё имя вскоре прозвучало. Гарри вышел, услышав его, проигнорировал многочисленные взгляды и, опираясь на змею-посох, прошёл к Шляпе. На удивлённый взгляд завуча он спокойно ответил, что не хотел лишний раз упасть с любой из местных лестниц, а потому и будет использовать данный предмет. Если Минерва и узнала в этом шесте показанную ей ранее куклу, то никак не показала этого. Поттер, наконец, сел, надел местный «инструмент распределения» и ощутил в своей голове чужой разум.

-Интересно… Гарри Поттер, верно? – слышимым только ему шёпотом поинтересовался этот кусок ткани. – Что тут нас… О, Годрик… - охнула Шляпа. – Вижу, твоя жизнь была страшной, мальчик. Я не могу отправить тебя на Гриффиндор, как твоих родителей – ты слишком не любишь шум. У Барсуков тебе тоже делать нечего – для юного Лонгботтома ты будешь живым кошмаром. Даю тебе выбор – Слизерин или Рейвенкло. Однако директор будет предупреждён о твоих трудностях с адаптацией в любом случае.

- Уважаемая Шляпа… - почти вслух думал Гарри, попутно думая, что страшного могла увидеть его собеседница. – Если я правильно понял, то второй факультет – убежище теоретиков, чьи методы и взгляды мне чужды. На Слизерине же я, пожалуй, найду своё место.

-Твоё решение, Гарри… - вздохнула Шляпа и, открыв тряпичный рот, выдала вердикт: - Слизерин.

В зале повисла тишина. Разговоры мгновенно стихли. Старец во главе стола выглядел крайне удивлённым, Макгонагалл смотрела как-то недовольно, но, всё же, с пониманием. Остальные преподаватели поступили каждый по-своему: высокий мужчина, одетый во всё чёрное, окинул Гарри неприязненным взглядом, вздрогнул, встретившись с безразличными зелёными глазами,

и отвёл взгляд. Другой, более молодой, задумался и, покачав головой, с намотанной на неё тканью в виде тюрбана, так и не показал чего-то более чёткого. Полноватая женщина, больше всех ранее переживавшая за Невила, тихо вздохнула, стараясь не смотреть в сторону первокурсников.

Гарри поднялся со стула, наклонился, устраивая на нём Шляпу и, под равномерный стук трости, прошёл к столу своего нового факультета. Его союзник Малфой зааплодировал первым. Остальной факультет неожиданно активно поддержал его. Гарри дождался конца Распределения, успев перекинуться с окружением парой нейтральных фраз, посмотрел на появившуюся еду и счёл необходимым уделить ей своё внимание. Пир этого факультета проходил под негодующий шёпот трёх соседних столов. Поттер не умел красиво есть, но и не вёл себя, как голодный бродячий пёс – ел аккуратно, но быстро, восполняя потраченные в пути силы. Его «вторая семья», как сначала выразилась Минерва о факультетах, похоже, позволила ему некоторые вольности в его превосходном отсутствии этикета. Между тем уже и десерт подходил к концу и, после выступления, как выяснилось, директора Альбуса Дамблдора, все «дружно запели» гимн Школы. Слизерин участия в этом фарсе не принимал – в этой какофонии глушить сидящих за собственным столом было верхом глупости. Все, кто желал, изобразили пение, открывая рот. После чего было сказано расходиться по гостиным и спальням и готовиться к первому учебному дню с помощью отдыха.

Путь в подземелья школы оказался нетрудным – имея привычку и запоминать, и записывать всё важное, Гарри обеспечил себе неплохое преимущество в будущем. Гостиная факультета оказалась скрыта стеной, отозвавшейся на пароль «Чистая кровь». Внутри было достаточно уютно – зелёная гамма успокаивала, мягкие диванчики и кресла позволяли размещаться как группами, так и поодиночке. Весь факультет собрался в этом помещении, старшие заняли свои места и вместе с новичками приготовились выслушать речь того самого мужчины, предпочитающего чёрный цвет.

- Итак, первокурсники, вы были распределены на Слизерин. Кратко изложу правила, так как что-то более полное ваши полные животы и уставшие головы уже не усвоят, - начал он, проходясь по свободному пятачку в центре.- Я – Северус Снейп, декан Слизерина. За все проступки наказывать вас буду я. Предупреждаю сразу – наказания вам не понравятся. – Мужчина окинул всех присутствующих внимательным взглядом чёрных глаз, после чего продолжил. – За помощью в уроках обращайтесь к старшим. Все проблемы факультета не должны покидать гостиную. Теперь – отправляйтесь спать. Никаких ночных гуляний по школе и, тем более, попаданий на отработки. Расходитесь.

Гарри отправился было в одну из комнат, на двери которой висела табличка с его именем, но был остановлен достаточно резким окликом: - Мистер Поттер! – прищурившись, начал декан. – Я знал вашего отца и надеюсь, что вы не пойдёте по его стопам.

Мальчик заметил, как тяжело было Снейпу подавить какое-то подсознательное отторжение к нему, а потому ответил без сомнений и глупостей:

- А я его не знал, профессор. У меня, всё-таки не было «первой семьи». Не знаю, что вас связывало, но, надеюсь на вашу помощь мне, как обычном ученику.

- Ладно, Поттер. Это мы ещё обсудим, если возникнут проблемы. – Похоже, слегка успокоившись, произнёс мужчина. – Идите. Завтра начинаются уроки. Будьте готовы. Спокойной ночи.

- И вам того же, профессор. – Кивнул юный кукольник, отправляясь в комнату, которую вместе с ним занимал Драко, Гойл и парень, представившийся Ноттом. Убедив сокурсников, что ничего особого Северус не сказал, Гарри проверил сохранность своих вещей, поставил у кровати змею-посох и разделся. Пожелав, возможно, будущим друзьям приятных снов, мальчик лёг довольно быстро уснул, измотанный переменами в собственной жизни.

http://tl.rulate.ru/book/43345/993110